

Мир вызывает] Глава 60: Тень Трепещущей звезды Ю. неразборчиво смотрел на женщину и дьявол всегда чувствовал, что эти два человека имеют какое-то отношение друг к другу, старик сказал, взглянув на Ю. неразборчиво: "Маленький парень, я советую вам не думать о выходе, следуйте за стариком и практиковать цигун, вы говорите, что вы можете практиковать меч до конца, даже сломанную руку скалы, стоящей за пределами горы вы не можете вынести, не говоря уже о том, что есть сабля-разрушенный город Наіуап ниже, в соответствии с вашим нынешним состоянием, даже если вы хотите отомстить, вы должны ждать 2012 года, вы говорите, что этот талант не плохой, и у вас есть все материалы для практики боевых искусств, так что он не будет разрушен".

Первое, что ты можешь сделать, это знать, что ты ничего не можешь с этим поделаться, и ты ничего не можешь с этим поделаться.

Человеческий дьявол уставился в глаза и сказал: "Ты отродье, когда я использовал тебя для ремонта, ты сейчас так говоришь".

Женщина, которая не разговаривала под горными скалами, улыбнулась и подергала губами: "У этого маленького парня три очка гордости, которые у тебя были тогда".

Человеческий Демон слез с его рта и с презрением сказал: "Это всего лишь десять процентов".

Дьявол, который крепко спал, не двигался с тех пор, как он уехал из Хунчэна, и внезапно проснулся, потому что хотел что-нибудь съесть.

Что было более удивительно, чем человеческий дьявол, так это неразборчивость Ю.

"Сэнпай, ты знаешь эту штуку?"

Он поцарапал голову и сказал слабо: "Мне повезло, что я однажды поехал в Куньлунскую Священную Впадину, где сохранились Священные Писания, оставшиеся с древних времен.

Человеческий демон бормотал с ошеломленным лицом: "Точно, точно, на этот раз так, вот так".

Кун - пожиратель, и одержим бесчисленным железным кунном, который открывает свой кровавый рот и кусается в цепь.

Человеческий демон сдержался и закричал: "Боль, тяни"!

Замок Спящего Бессмертного уже запечатал все его меридианы и вены Ци, и для него было невозможно вытащить эти веревки своими собственными силами, так что он мог полагаться только на внешние объекты, только сильная боль сделала лицо старика немного скрутить.

Звук цитры под камнем остановился, женщина наступила на Бессмертное Облако и шла медленно, ее взгляд мягкий, как вода посмотрела на дьявола и спросила мягко: "Даже если железная веревка может запереть твоё тело, но и сердце, действительно ли ты так сильно хочешь уехать"?

Воспоминания похожи на поток в сознании женщины, между тремя тысячами вечных мавзолеев на пещерном рынке в Бэйяне, есть древний поток через Долину Меча Святого, есть плоская лодка в долине, беленький мальчик в белой одежде держит холодный меч, чтобы охранять дно Долины Меча Святого, через тридцать шесть лет ни один иностранец не может

пройти через Долину Меча Святого, мальчик полон энергии, и сражался со всеми врагами, но, в конце концов, победил ее.

Проиграв Божественному клану Святой Девы, он перестал быть Святым мечом, когда ее меч пронзил его грудь, и холодный меч струился в реку, а она, перейдя холодный перевал, склонилась к тому, чтобы украсть Божественный меч Бэйян.

Мало ли что она знала, что божественный меч, который она так склонялась к воровству, был в его руках, прямо перед ее глазами, падая в бурлящую реку.

Божественный меч был утерян, он больше не был святым сыном, он был побежден да Ляном, он больше не был святым меча, он был в ловушке в пустыне, он больше не был сильным человеком.

Карма начинается с неё, карма встречается с ней.

Ах!

Пропитанное кровью человеческое демоническое тело взлетело с всплеском ауры, ужасный поток воздуха заставил Юя невольно ошеломиться, он подсознательно встал рядом с женщиной.

Бряк! Ужасный звук, пронесшийся по 3000 горам, шум поднял древние деревья и камни, летящий песок, гром в небе, падающие облака в гигантский рот, чтобы сожрать людей и демонов.

Три катастрофы!

Дракон споткнулся о реку, протянул когти и схватил голову демона. Демон дико засмеялся, его тонкая ладонь была слегка твердой, а хаотический меч qi выстрелил в одно мгновение.

Три язвы спустились в небо, и старик сделал медленный шаг вперед.

Старик встал с неба, каждая нога упала, вокруг горы за пределами сердца людей будет рывок, каждый шаг содержит небесную и земную аллею, ветер закатил черные волосы старика, огонь неба сжег конопляную одежду старика, старик пренебрег, все еще шаг вперед.

Старик, который гулял посреди неба, вдруг на мгновение остановился и посмотрел на небо, бормоча: "Мне было десять лет, когда я убивал всех своих врагов моим железным мечом Сюань, и мне было двадцать лет, когда я стал самым молодым воином при Военном Императоре.

У Фэн, чье имя редко упоминалось, молча сложил руки, и под тремя стихийными бедствиями его аура внезапно собралась и перестала сопротивляться.

Гнев Божий - это не то, чему люди могут сопротивляться!

Святая женщина, потомок клана Бога Нува, хотела защитить старика, поэтому У Фэн сложил руки, и позади него появился золотой рог Будды, расцвел золотой свет, и женщина завопила, когда ее сбило с ног и она упала глубоко в гору.

"Зачем беспокоиться, зачем беспокоиться!"

Женщина всхлипывающим голосом размахивала руками, и ее тело раздулось в тысячеметровую гигантскую белую змею, но У Фэн превратил свою руку в ладонь, и его ладонь была завершена.

"Все страдания есть причина и следствие, старый мастер озерной медитации, чтобы проникнуть в небесные возможности, все в мире страдает, мысли молодого человека о радостном дзянху, убивая тысячу миль, не оставив имени, как лихо, ни слова мира, чтобы бороться, не имеет ничего общего с роскошью, не имеет ничего общего с правосудием, но, как дикое животное, никогда не знаешь, что такое сострадание".

Человеческий демон У Фэн, который славился своей убийственной природой, сделал еще один шаг вперед и сделал последний шаг к небу.

Бряк!

Стоя у подножия горы, Юй неразборчиво вытер холодный пот со лба, нога наступила на вершину пустоты, но хрустящие трещины под ногами постепенно распространились.

Чем больше ты смотришь, тем больше тревожишься, тем сильнее небо и земля могут полностью надавить на смертную печень и кишки, и даже у него есть импульс смутно наклониться.

Золотой свет яростно вспыхнул из пустоты, луч света, направленный к ослепительному свету Ву Фэна, окутал старую спину Ву Фэна, Ву Фэн медленно шел к глубинам золотого света, за бессмертными облаками поднялись облака, скрытый звук Великого Будды, на небе появилось бесчисленное количество золотых тел Луохана, по всему континенту прозвучал яркий звук Будды, свет Будды был похож на божественную резиденцию.

У Фэн медленно шел спокойным лицом и яростно поворачивался, чтобы посмотреть вдаль.

Его взгляд пересек расстояние и приземлился на дно Долины Божественного Меча, Бэйянский Божественный Меч, который не поднимался десятилетиями, слегка вздрогнул, а ость меча прорвала холодную реку и выстрелила прямо в небо!

У Фэн, который был связан золотым светом, получил длинное слово, которое прорезало пустоту и мягко вздохнуло низким голосом: "Старый друг, давно не виделись".

Экскалибур внезапно загорелся ненормальной духовностью.

У Фэн смотрел на Юя неразборчиво, улыбаясь и крича: "Малыш, это последний меч, который я оставляю тебе, независимо от лет, то есть судьбы".

Сказав это, У Фэн поднял свой божественный меч.

В мгновение ока в воздухе раздался гром, и один меч пронзил небесную силу!

Одним ударом Юй неразборчиво смотрел широкими глазами, пытаясь поймать траекторию меча, но мог видеть только огромные просторы перед своими глазами.

Бряк!

Три тысячи великих гор, Тысяча древних вен Дракона, внезапно порвались с ревом.

Прожилки земли, которые изначально были соединены с севером и югом, были разделены мечом!

Фигура Ву Фэна исчезла в ошеломляющем буддийском свете.

Меч летел вниз и пронзил землю в глубины Хунчэна, приземлившись рядом с дремлющим стариком в мешковине, и старик мечтательно роптал.

"После тренировки меча всю жизнь, культивирования Дао всю жизнь, и, наконец, входа в Путь Будды, где рассуждения?"

Протянув ленивую талию, старик в конопляной одежде похлопал под своим телом тяжелый меч Сюань Железный, указал на Божественный меч Бэйян, который пронзил глубины земли, и напевал: "Видишь, ты стал Буддой, и все еще хочешь дать мне меч в конце, что это за Будда, умоляющий, дерьмо собачье".

<http://tl.rulate.ru/book/40412/875490>